

Огонь предо мною стихал,
Металл смертоносный ломался,
Я прахом и пеплом не стал —
Я пламенем был и остался.

Сильнее ударьте меня,
Не очень приучен я к ласке.
Я — жаркая пляска огня,
Огонь незатейливой пляски.

Меня на расправу волнам
Бросали, чтоб смолк я навеки.
Но я не умолкнул, я сам
Звучал, словно горные реки.

На свадьбах мой сладостный звон
В родимых горах раздавался,
И в горестный час похорон
Мой голос в сердцах отзывался.

Меня предавали огню,
Лишали свободы и крова,
Но свадьба — и вновь я звеню,
Поминки — и плачу я снова.

В родимые горы весна
Приходит из области дальней.
Природа встает ото сна,
Ликуя под звон мой печальный.

Ударьте меня посильней —
Ответит вам голос мой древний.

Чем горестней мне и больней,
Тем песня моя задушевней.

Все тленно: печаль и беда,
Мелькание пляски беспечной.
Мой голос звучит, и года
Проходят под стон мой извечный,

Так бейте сильнее меня,
Не очень приучен я к ласке.
Я — жаркая пляска огня,
Огонь незатейливой пляски.

1967